

Жащъ Сѣверъ въ описаиіи ихъостражца XVI вѣка.

Въ очень рѣдкомъ изданіи 1581 года, на латинскомъ языке, „Описаніе Европейской Сарматіи, которая заключаетъ въ себѣ королевство Польское, Литву, Самогитію, Руссію (Russiam), Мазовію, Пруссію, Померанію, Ливонію, частью Московію и Татарію“. Александра Guagninus'a ¹⁾), посвященномъ авторомъ „свѣтлѣшему и могущественнѣшему“ королю Стефану Баторію, встрѣчается иѣсколько страницъ, заключающихъ въ себѣ описаніе Сѣвера Россіи въ XVI вѣкѣ.

Въ своемъ труде, послѣ ряда очерковъ исторіи Польши, съ портретами королей, ихъ генеалогіею, гербами и проч., авторъ переходитъ къ описанію Московіи (Moschovia), гдѣ заключаются, между прочимъ, интересная географическая и историческая данныя, относящіяся къ Россіи вообще и въ частности къ современной автору эпохѣ Іоанна IV Грознаго.

Не зная этой книги въ русскомъ переводѣ и не зная имѣется ли она въ такомъ изданіи, мы хотѣли бы предложить вниманію читателей выдержки изъ незначительной части „Описанія Сарматіи“, посвященной нашему краю.

Перевода мы придерживались почти подстрочнаго, чѣмъ и вызываютъся иѣкоторые особенности конструкціи. ²⁾

Переводчикъ.

Провинція Карелія.

Провинція эта имѣеть свой языкъ, расположена къ сѣверу отъ Новгорода, отстоить (отъ него) въ шестидесяти польскихъ миляхъ; жители ея платятъ дань Московскому князю и Шведскому королю, по причинѣ сосѣдства съ тѣмъ и другимъ. Границы этой провинціи простираются до Ледовитаго моря.

Островъ Соловецкій, расположенный къ сѣверу, между Двинскою провинціею и Кореліею, на морѣ, въ восьми польскихъ миляхъ отъ материка, находится въ подданствѣ Московскаго князя. Тамъ есть знаменитый русскій монастырь, входъ въ который женщинамъ воспрещается подъ страхомъ тяжкаго наказанія. Этотъ островъ отстоить отъ Москвы на разстояніи трехсотъ польскихъ миль, отъ Бѣлоозера въ двухстахъ. Тамъ вываривается въ большемъ количествѣ соль. Говорятъ, что тамъ солнце во время дѣтнаго солацестоянія свѣтить непрерывно (круглыя сутки), кромѣ двухъ только часовъ.

¹⁾ Полное название книги:

„Sarmatiae Europeae descriptio (quae regnum Poloniae, Litvonię, Samogitiam, Russiam, Massoviam, Prussiam Pomeraniam, Livoniam, et Moschoviae, Tartariaeque partem complectitur.) Alexandri Guagnini Veronensis (Egnitis Aurati, peditumq[ue] praefecti). Sui supplemeti loco, ea quae gesta sunt superiori anno, inter se renissimum Regem Poloniae et Magnum Ducem Mochoviae breviter adjecta sunt) Item genealogia Regum Polonorum). Spirae Cum privilegio imper. et Regis Gall. (Apud Bernardum Albinum). MDLXXXI“.

²⁾ Въ каталогѣ К. Гирземана въ Лейпцигѣ стоимость экземпляра книги А. Гаванинуса (Изъ Вероны) изданія 1578 г. показана въ 220 марокъ. Замѣчательная, приписываемая королю Польши Стефану I-му, Хроника, по мнѣнію большинства библиографовъ, принадлежитъ перу Матвѣя Стрѣйковскаго; у послѣдняго, по ихъ мнѣнію, Guagninus похитилъ готовый къ печати манускриптъ и, хотя онъ былъ только переводчикомъ, опубликовалъ его за свою подписью (Reixstages). Книга интересна также для исторіи русскаго государства, какъ и вообще для культурнаго развитія сѣверо-восточной Европы.

Провинція Двинская.

Провинція эта расположена на самомъ Сѣверѣ, была нѣкогда подъ властью Новгорода, получила название по имени протекающей (здѣсь) рѣки Двины. Рѣка сама получила название Двины отъ соединенія двухъ рѣкъ—Юга и Сухоны. Ибо Двина у русскихъ обозначаетъ „двойную“ (рѣку). Рѣка эта, послѣ слиянія Юга и Сухоны, получивъ имя Двины, пройдя сто миль, впадаетъ шестью устьями въ Сѣверный океанъ, который омываетъ Швецію и Норвегію. Отъ Московіи до устья ея считають триста польскихъ миль. Провинція эта, хотя и простирается миль на сто, не имѣть, однако, совершенно городовъ и крѣпостей, кромѣ крѣпости Холмогоръ и города Двины (*et Dvinam civitatem*) *), который расположенъ посрединѣ страны (и тоже крѣпость), а также Пинеги, основанной въ самыхъ устьяхъ Двины (*sic!*). Изобилуетъ, впрочемъ, очень многими деревнями, которыхъ, вслѣдствіе неплодородія земли, на большомъ простираніи, далеко и широко отстоять другъ отъ друга. Жители питаются всякаго рода рыбами и звѣрями, одѣваются въ шкуры, употребленіе же хлѣба имъ совершенно неизвѣстно.

На приморскихъ мѣстахъ этой страны находятся по большей части бѣлые медвѣди, живущіе въ морѣ, шкурами которыхъ, вмѣстѣ съ шкурами другихъ разнаго рода животныхъ, жители платятъ Великому Князю дань.

Такимъ образомъ, онъ (шкуры) большею частью отвозятся въ Московію. Сама страна вся богата солью, и изъ нея жители окрестныхъ странъ обыкновенно получаютъ соль.

Устюжский край.

Если слѣдовать по Двинѣ съ Сѣвера на Югъ, то встрѣчается Устюгъ, городъ и крѣпость (отъ котораго и край получилъ свое имя), основанный на рѣкѣ Сухонѣ.

Онъ отстоитъ отъ города Вологды на сто миль, отъ Бѣлоозера на сто сорокъ.

Называется же Устюгъ отъ „Устья“ (по латыни *ostium*) и „Юга“, рѣки, текущей съ Юга на Сѣверъ, на устьѣ которой онъ былъ сначала расположенъ, но послѣ, въ видахъ удобства мѣстности, былъ перенесенъ на подиали выше его устья, гдѣ онъ (Югъ) впадаетъ въ Сухону, и прежнимъ именемъ называется до сихъ поръ. Этотъ край когда-то платилъ дань Новгородцамъ; въ немъ почти не знаютъ хлѣба. Вслѣдствіе этого, жители употребляютъ въ пищу рыбъ и дикихъ звѣрей. Они имѣютъ собственный языкъ, хотя больше пользуются русскимъ. Соль привозится изъ вынесказанного Двинскаго края.

Они богаты шкурами дикихъ звѣрей разнаго рода, особенно же черными лисицами, которыхъ иногда приравниваются соболямъ(?) (*zebellis aequi parantur*). Шкуръ соболей здѣсь немногого, и онъ не особенно хороши.

*) Можетъ быть, авторъ хотѣлъ сказать: „кромѣ Холмогоръ, крѣпости и города Двинской провинціи.“

Вологодская провинція.

Провинція эта лежить на Сѣверо-Востокѣ (отъ Москвы), имѣетъ городъ того же имени и крѣпость, весьма сильную по самому мѣстоположенію (?), въ которой Великій Князь Московскій обыкновенно, въ случаѣ необходимости, прячетъ часть своихъ сокровищъ.

Отстоитъ (она) отъ Ярославля въ 50 польскихъ миляхъ, отъ Бѣлоозера въ 40; по ней течеъ рѣка Вологда, направляющаяся съ запада на Сѣверъ, отъ которой самъ городъ и провинція получили название. Въ этой странѣ путники не могутъ держаться вѣрнаго пути, вслѣдствіе частыхъ болотъ и извилинъ рѣкъ, такъ какъ вся она (страна) болотистая и лѣсистая и, чѣмъ дальше ити, тѣмъ больше встрѣчается непроходимыхъ болотъ и рѣкъ; (эта страна) была когда-то подъ властью Великаго Новгорода.

Рѣка Вага изобилуетъ рыбами всякаго рода, вытекаетъ изъ болотъ и очень густыхъ лѣсовъ между Бѣлоозеромъ и Вологдою и впадаетъ въ рѣку Двину. Прибрежные жители этой рѣки совершенно не знаютъ употребленія хлѣба, живутъ частью охотою на дикихъ звѣрей; они богаты шкурами лисицъ чернаго и пепельнаго цвѣта.

Печорскій край.

Печора, владѣніе Великаго Князя Московскаго, растянула свои границы близъ Ледовитаго моря на большомъ протяженіи къ Сѣверу и къ Востоку. Названа она такъ отъ рѣки того же имени (называемой Печорой), которая, вытекая съ Юга, вливается шестью обширными устьями въ Ледовитый океанъ около города и крѣпости Пустозерска. Кругомъ этой рѣки—горы и скалы, высоко поднимающіяся, называющіяся у русскихъ „земной поясъ“; вершины ихъ, вслѣдствіе постоянныхъ вѣтровъ, лишены травяной растительности, часто покрыты снѣгомъ. Растутъ тамъ ѿдеревѣлые деревья, кругомъ которыхъ водятся самые черные со-боли; хищныя птицы разнаго рода вьютъ гнѣзда на этихъ горахъ, особенно бѣлые соколы, очень пригодные для охоты на птицъ; отсюда они вывозятся въ Москвию и ими Великій Князь обыкновенно пользуется на охотѣ. Горы эти, которыя древніе называли Рифейскими и Гиперборейскими (располагая ихъ въ разныхъ мѣстахъ), находятся во владѣніи Московскаго Князя. Горы эти бѣлѣютъ вѣчными снѣгами, уплотнившимися отъ стужи (и льдомъ) и переходъ черезъ нихъ представляетъ большія трудности для путника. Гонорятъ, онѣ такой высоты, что иѣ-которыя лица, назначенный нарочно Московскимъ Княземъ, всходили на какую то гору семнадцать дней, но вершины горы никакъ не могли достигнуть.

Кто желаетъ отправиться изъ Москви на Печору, направляется туда черезъ Устюжскую и Двинскую провинціи, прямымъ путемъ въ Пермскую страну, которая отъ Москви отстоитъ въ двухстахъ пятидесяти миляхъ; оттуда болѣе (magis) употребительнымъ путемъ достигаютъ Печоры. Жители этой страны очень простодушны (simplicissimi sunt); имѣютъ свой языкъ; хлѣба они совсѣмъ не употребляютъ. Въ 1518 году послѣ Рождества Христова они крещены святымъ крещеніемъ по русскому обряду.

Они платятъ Великому Князю Московскому дань шкурами дикихъ звѣрей. Въ устьяхъ рѣки Печоры есть крѣпость и городъ, называемый Пустозерскъ, за которымъ на берегу Сѣвернаго океана существуютъ разныя народности, называемыя у русскихъ общикъ именемъ „самояль“ (Samogedz) (т. е. „поѣдающія сами себя“). Эти народности въ Москвию не являются, такъ какъ онѣ очень избѣгаютъ общения съ другими людьми и жизни съ ними. Онѣ (народности) богаты разными птицами и особенно множествомъ дикихъ звѣрей, какъ, напримѣръ, соболями, бобрами, бѣлыми медвѣдями, волками, зайцами и прочими этого рода животными. Кромѣ того, въ прилегающемъ къ нимъ океанѣ водятся разнаго рода рыбы и „морскіе кони“ (equi marini). Въ этомъ же самомъ океанѣ есть, говорятъ, разнообразныя и большія животныя, между прочимъ какое то животное величиною съ быка, которое московиты называютъ моржомъ (mors). Это морское животное иногда выходитъ на сушу (состѣв. иногда проводить время па сушѣ) и издаетъ страшный вой, какъ быкъ. Оно имѣетъ короткія ноги, наподобіе бобра, съ высокою и широкою грудью и выдающимися верхними клыками. Когда оно, оставивъ океанъ, захочетъ выйти на сушу для лобычи, тогда оно, упираясь клыками (которые у него длинны) по утесамъ, повисшимъ наль моремъ, поднимается даже на вершины горъ. Наконецъ, при помоши заднихъ ногъ, при содѣйствіи клыковъ, оно съ величайшою скоростью бросается на землю и все, что попадаетъ ему навстрѣчу, уничтожаетъ, пожирая иногда на разстояніи десяти или больше миль, и, наконецъ, возвращается въ океанъ.

Жители, занявшіе высоты горъ, часто копьями и камнями задерживаютъ животное, прежде чѣмъ оно достигнетъ горъ, и такимъ образомъ оно во многихъ случаяхъ убивается. Изъ клыковъ этихъ животныхъ жители Москви, Турки и Татары выдѣлываютъ искусно рукоятки кинжаломъ ножей и оконечности копій. Охотятся на нихъ (животныхъ) только для клыковъ, такъ какъ они у Туровъ и Татаръ цѣняются очень дорого. У этой же рѣки Печоры есть крѣпость и городъ, называемый „Паниновгородъ“ (?). Жители его называются „Панины“, имѣютъ особый отъ русскихъ языка и платятъ дань Московскому Князю.

Вятскій край.

Этотъ край получилъ название отъ рѣки того же имени, на берегахъ которой расположены города Хлыновъ, Орловъ, Котельничъ и слободской. Орловъ расположенъ на четыре мили ниже Хлынова. Оттуда на шесть миль къ западу попадаются города Слободской и Котельничъ, расположенные у рѣки Рѣчицы (Rzeczicza), которая впадаетъ съ востока въ рѣку Вятку. Край этотъ, протянувшись на юго-востокъ, отстоитъ отъ Москвию въ 150 миляхъ. Весь почти край болотистъ и бесплоденъ, но изобилуетъ медомъ, дикими звѣрями и рыбами; въ немъ разбойничаютъ бѣдячіе Черемисскіе народы. Этотъ край былъ нѣкогда подъ власгью Татаръ, по владыка Москви Василій, изгнавъ Татаръ, подчинилъ его себѣ, и (нынѣ Московскій Князь) носить титулъ князя Вятскаго. Однако по ту и по сю сторону рѣки Вятки Татары живутъ на ровныхъ мѣстахъ до сихъ поръ, особенно же въ устьяхъ Вятки, гдѣ она впадаетъ въ огромную рѣку Каму.

Пермскій край.

Пермь—великій и обширный край, отстоить отъ Московіи въ 250 миляхъ. Въ немъ есть городъ того же имени, расположенный па рѣѣ Вишера (Uischora), которая въ десяти миляхъ оттуда впадаетъ въ рѣку Каму. Жители этого края очень рѣдко питаются хлѣбомъ, а употребляютъ въ пищу, по большей части, мясо оленей и другихъ дикихъ животныхъ. Они имѣютъ свой языкъ и свою азбуку, отличающуюся отъ русской, которую изобрѣлъ Епископъ Стефанъ (обратившій ихъ въ христіанство); онъ впослѣдствіи причисленъ у Русскихъ къ лицу святыхъ. Другого же какого-то Епископа, предмѣстника Стефана, когда онъ пытался обратить Пермяковъ въ христіанство, они убили. Изъ нихъ однако до сихъ поръ очень многіе остаются идолопоклонниками, живя разстянуто въ лѣсахъ.

Зимою они совершаютъ путь по снѣгу на саняхъ, которыя обыкновенно тащатъ собаки или бѣлые олени (ими они пользуются въ качествѣ упряженыхъ животныхъ). Нѣшіе же зимою быстро совершаютъ путь in nartis (на лыжахъ), употребляемыхъ въ очень многихъ мѣстностяхъ Россіи.

Эти лыжи представляютъ собою деревянныя длинныя (какъ бы сандаліи, длиною въ два или три локтя. Одѣвъ ихъ на ноги и подчираясь длинною палкою съ острымъ наконечникомъ, (жители) несутся такъ быстро, что никакія лошади, какъ бы ни были онѣ быстры, не могутъ ихъ догнать, такъ какъ для бѣгающей лошади представляютъ препятствія жесткость снѣга, горы и другія затрудненія въ пути; бѣгущіе же на лыжахъ очень легко перепрыгиваютъ холмы, пни и ямы. Такимъ путемъ они обыкновенно настигаютъ разнаго рода дикихъ звѣрей и убиваютъ ихъ копьями. Съ этимъ краемъ смежно царство Тимен (Тюменское), которымъ править Татаринъ.

Лоппскій край (Лапландія).

На дальнѣйшемъ пути отъ Лукоморья къ Ледовитому океану встрѣчаются Лоппскіе народы, живущіе на равнинахъ и въ лѣсахъ и коснѣющіе въ варварствѣ и дикости. Они не имѣютъ постоянной осѣдлости, но, истребивъ въ какомъ-нибудь мѣстѣ рыбу и звѣрей (ибо употребленія хлѣба они не знаютъ), переселяются затѣмъ въ другое мѣсто. Хижини, въ которыхъ живутъ, они покрываютъ корою и дерномъ, одѣваются въ шкуры соболей, оленей и другихъ этого рода животныхъ; такая ихъ одежда иногда вывозится купцами въ Московію. Они употребляютъ также шапки и сапоги, сдѣланные изъ оленыхъ шкуръ. Великому Князю Московскому они платятъ дань шкурами и рыбами, которыми богаты. Они имѣютъ свой языкъ, непонятный для другихъ, почему для постороннихъ кажутся нѣмыми. Всѣ они—очень опытные стрѣлки, такъ что, если они какихъ-нибудь болѣе цѣнныхъ звѣрей встрѣтятъ на охотѣ, то они бьютъ стрѣлою въ носъ или въ глазъ (чтобы шкуры ихъ остались цѣлы и невредимы). Зимой они настигаютъ звѣрей по слѣду па лыжахъ и, настигнувъ, убиваютъ стрѣлами; охотно принимаютъ къ себѣ купцовъ, приходящихъ ради выгода изъ разныхъ странъ; ихъ они оставляютъ въ шалашахъ съ своими женами; сами между тѣмъ уходятъ на охоту; если, по возвращеніи, они находятъ своихъ женъ радостными и веселыми, благодаря совокупленію съ гостями,

то даютъ гостю какой нибудь подарокъ; въ противномъ случаѣ выговаряютъ съ позоромъ и съ бранью.

Они вовсе не употребляютъ монетъ, а съ пріѣзжими купцами ведутъ мѣновую торговлю и за толстую мохнатую шерстянную пряжу, также за топоры, иглы, ложки, ножи, чаши, зеркала и иная подобнаго рода вещи даютъ купцамъ шкуры разныхъ животныхъ. Страна, въ которой они живутъ, очень холодна; говорятъ, тамъ во время лѣтняго солнцестоянія солнце свѣтить непрерывно въ теченіе сорока дней (кромѣ трехъ ночныхъ часовъ, во время которыхъ солнце какъ бы покрывается мракомъ, такъ что лучи его не видны). Въ этихъ краяхъ, говорятъ, есть высочайшія горы, которая наподобіе Этны (горы въ Сициліи) всегда извергаютъ пламя, въ которомъ, говорятъ, водятся саламандры, какія-то животныя вродѣ ящерицъ, живущія въ огнѣ, какъ рыба въ водѣ. За Ледовитымъ океаномъ есть, по разсказамъ, какая то страна, называемая Engroneland *), почти неизвѣстная. Какъ вслѣдствіе высокихъ горъ, покрытыхъ вѣчнымъ снѣгомъ, такъ и вслѣдствіе постоянныхъ морскихъ льдовъ (которые дѣлаютъ плаваніе опаснымъ), она совершенно разобщена отъ сношеній съ другими народами, и потому ее называютъ неизвѣстной.

Московиты же очень часто хвастаютъ, что ихъ князь получаетъ дань даже изъ этой отдаленнѣйшей страны, находящейся почти на краю свѣта земли. Хотя это и неправдоподобно, однако до извѣстной степени это допустимо, такъ какъ они (жители страны) не имѣютъ другихъ сосѣднихъ князей, которые взыскивали бы съ нихъ дань.

Итакъ, пусть это будетъ предѣломъ сѣверныхъ странъ, лежащихъ при Ледовитомъ морѣ, находящихъся въ подданствѣ Московскаго князя.

Сообщилъ М. П.

Къ исторіи города Колы Архангельской губерніи¹⁾.

Городъ Кола находится подъ 68° 53' сѣв. широты и 33° 1' восточ. долготы отъ Гринвича. Онъ является, какъ извѣстно, самымъ сѣвернымъ городомъ Европейской Россіи. Городъ Кола расположенъ на остроконечномъ мысѣ, образуемомъ устьями рѣкъ Туломы и Колы, впадающихъ въ Кольский заливъ Сѣвернаго океана.

*) Можетъ быть, Гренландія или „Груманть“ (Шпилбергенъ).

¹⁾ Главнѣйшими пособіями при составленіи настоящаго очерка служили: Гебель. „Наша сѣверо-западная окраина—Лапландія“, Русское Судоходство за 1905 годъ, Озерецковскій. Описаніе Колы и Астрахани, С.-Петербургъ. 1804 г. Дергачевъ. Русская Лапландія. Архангельскъ. 1877 г. Огородниковъ Е. Мурманскій и Терскій берегъ по книгѣ Большого Чертежа. С.-Петербургъ. 1869 г. Труды Архангельскаго Губернскаго статистическаго Комитета за 1865 г., книга I. Архангельскъ. 1866 г. Кромѣ того авторъ пользовался дѣломъ архива Архангельскаго Губернскаго Правленія о пребываніи англійскаго флота въ водахъ Бѣлаго моря и Сѣвернаго океана въ 1854 и 1855 годахъ и секретными дѣлами того-же архива о ссыльныхъ въ Арханг. губерніи.